

**COMMENTARY ON THE IBA COUNCIL'S RULE OF LAW
RESOLUTION OF SEPTEMBER 2005**

Note to the Council

THE RULE OF LAW

Members of the Council will recall the discussion at the Council meeting in Buenos Aires in October 2008 about the Commentary on the Council's Resolution of September 2005 (the "**Prague Resolution**") presented to that meeting. Council members were invited to send written comments by 30th January, 2009. A report on the comments received was circulated before the meetings held in Paris in May 2009, and further comments were invited. Another report was also circulated at the same time about the responses received to a request to member organisations to report whether their members have an obligation "to uphold the Rule of Law".

Following these consultations, the Commentary on the Prague Resolution has been amended, and the new version is attached. The two reports referred to above have also been amended; these also in their final form are attached. Finally, the Resolution has also been revised and, it is believed, will now be acceptable. The Resolution will be as follows :-

"The Council welcomes the Commentary on its Resolution of September 2005 (the "**Prague Resolution**") prepared by the Rule of Law Action Group and notes the reports summarising the responses to the questionnaires circulated to member organisations after its meeting in October 2008. The Commentary contains a helpful explanation of the reasoning behind the Prague Resolution and suggests ways in which that Resolution could be expanded. The responses included helpful comments from member organisations and indicated broad support for the efforts of the Rule of Law Action Group to develop the Association's understanding and support of the Rule of Law. The Council, therefore, encourages the Rule of Law Action Group to continue these efforts,

**КОММЕНТАРИЙ К РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА МАЮ О
ВЕРХОВЕНСТВЕ ПРАВА [, ПРИНЯТОЙ В] СЕНТЯБРЕ 2005 г.**

Записка для Совета [МАЮ]

ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА

Члены Совета вспомнят обсуждение на заседании Совета в Буэнос-Айресе в октябре 2008 г. относительно Комментария к Резолюции Совета [, принятой в] сентябре 2005 г. («**Пражская резолюция**»), представленного на том заседании. Членам Совета было предложено послать письменные замечания [к Комментарию] к 30 января 2009 г. Перед заседаниями, проведенными в Париже в мае 2009 г., был распространен доклад о полученных замечаниях, и было предложено представить последующие замечания. В то же самое время был также распространен другой доклад об ответах, полученных [в ответ] на просьбу к организациям-членам [МАЮ] сообщить, несут ли их члены обязательство «отстаивать Верховенство Права».

После этих консультаций Комментарий к Пражской резолюции был изменен, и [его] новая версия прилагается. Два доклада, на которые есть ссылка выше, также были изменены; таковые также прилагаются в их окончательной форме. Наконец, Резолюция [в отношении Комментария] также была пересмотрена и, вероятно, будет сейчас приемлемой. Резолюция будет следующей:

«Совет приветствует Комментарий к своей Резолюции [, принятой в] сентябре 2005 г. («**Пражская резолюция**»), подготовленный Инициативной группой по вопросам Верховенства Права, и принимает во внимание доклады, обобщающие ответы на вопросники, распространенные среди организаций-членов [МАЮ] после его заседания в октябре 2008 г. Комментарий содержит полезное объяснение смысла, заложенного в Пражскую резолюцию, и предлагает пути, по которым [содержание] этой Резолюции могло бы быть раскрыто. Ответы включили в себя полезные замечания от организаций-членов [МАЮ] и продемонстрировали обширную поддержку усилий Инициативной группы по вопросам Верховенства Права

including the further development of the Prague Resolution for consideration by the Council.”

развивать понимание и поддержку Верховенства Права [со стороны] Ассоциации. Ввиду этого Совет поощряет Инициативную группу по вопросам Верховенства Права [в ее стремлении] продолжать такие усилия, включая дальнейшее развитие Пражской резолюции [для целей] рассмотрения [такового] Советом».

Francis Neate
Co-Chair of the Rule of Law Action Group
July 2009

Фрэнсис Нит,
Сопредседатель Инициативной группы
по вопросам Верховенства Права,
июль 2009 г.

THE RULE OF LAW

Report on Responses to the Request for Comments on The COMMENTARY on the Council's Resolution of September 2005 (the "Prague Resolution") presented to the Council meeting in Buenos Aires in October 2008

At the end of the discussion on this Commentary at the Council meeting in Buenos Aires, Council members were invited to send written comment by 30th January, 2009. Two written reminders were sent to all member organizations. In due course, 24 comments were received, representing member organisations from 20 countries. Of these:

- 11 expressed support
- 6 said they had no comment.

Of these 17, some had minor drafting comments or questions, most of which have been incorporated into the final version of the Commentary. In cases where this has not been done, an explanation has been given to the commentator.*

An individual member sent very detailed comments: his attitude may, perhaps, be summarised as broadly supportive, but he would like the Commentary to say very much more.

Of the remaining six, one member organisation expressed the view that the Rule of Law and Human Rights are synonymous. If this were right, we would not use different words to describe the same concept. The Universal Declaration specifically refers to them as separate concepts. They clearly overlap, but that does not mean that they are precisely the same. That is one of the reasons why Part III of the Commentary was written.

Another of the six wanted the Commentary to make clear that the Rule of

ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА

Доклад по ответам на запрос о замечаниях к КОММЕНТАРИЮ к Резолюции Совета [МАЮ], принятой в] сентябре 2005 г. («Пражская резолюция»), представленному на заседании Совета [МАЮ] в Буэнос-Айресе в октябре 2008 г.

В конце обсуждения в отношении настоящего Комментария на заседании Совета [МАЮ] в Буэнос-Айресе членам Совета было предложено прислать свои письменные замечания к 30 января 2009 г. Всем организациям-членам [МАЮ] были высланы два письменных напоминания. Должным образом были получены 24 замечания, представляющие организации-члены [МАЮ] из 20 стран. Из них:

- 11 выразили поддержку [Комментария];
- 6 сказали, что у них нет замечаний.

Из этих 17 у некоторых были незначительные редакционные замечания или вопросы, большинство из которых были включены в окончательную версию Комментария. В случаях, когда это не было сделано, автору замечаний было дано разъяснение*.

Один индивидуальный член прислал очень подробные замечания: его отношение может быть, пожалуй, обобщено как обширно поддерживающее [Комментарий], но он хотел бы, чтобы в Комментарие говорилось даже о гораздо большем.

Из оставшихся шести, одна организация-член [МАЮ] выразила взгляд, согласно которому Верховенство Права и [концепция] Прав человека являются синонимичными. Если бы это было верным, мы бы не использовали различные слова для описания одной и той же концепции. Всеобщая Декларация [прав человека 1948 г.] особо ссылается на них как на отдельные концепции. Они явно пересекаются, но это не означает, что они являются именно одним и тем же. Это является одной из причин того, почему была написана Часть III Комментария.

Другие из шести хотели, чтобы Комментарий прояснил, что

Law does not have the same meaning in all countries. This is also the view of the individual member referred to above. This is a dangerous argument which must be resisted: the core principles of the Rule of Law, just like the core values of the legal profession (which are derived from the former), are the same — and fundamental — all over the world. Of course, we must be sensitive to cultural and historical differences, and this may well mean that we must limit ourselves to identifying the minimum essential characteristics of the Rule of Law, but it should not mean that we should succumb to the danger of accepting the relativity of fundamental values.

Two general themes emerge from the responses which require further comment:-

(1) The first is the relevance and/or value of Part III of the Commentary. One reason for including this is the prohibition in the IBA's constitution that we should "not entertain any matter which is political in character". My answer is in Part III. I believe it is the right answer.

However, Part III also considers the relationship between other important concepts and the Rule of Law and makes the point that the Rule of Law is the **essential pre-requisite** to all of them. This is the fundamental point constantly reiterated in Part III. It is the principal reason for the inclusion of Part III in the Commentary, because this is a point of supreme value and importance. Most of the other concepts mentioned in Part III are highly valued — democracy, human rights, justice, freedom — and it can be argued that they are all more valued than the Rule of Law. It can also be argued that you cannot have the Rule of Law without them, that they are fundamental to the Rule of Law itself. However, what is wholly unarguable is that you cannot have any of these other desirable things — democracy, human rights, justice freedom — without the Rule of Law. This is the central point made in Part III and why it is very important and should be retained.

Верховенство Права не обладает одним и тем же смыслом во всех странах. Это также взгляд индивидуального члена, на которого есть ссылка выше. Это является опасным аргументом, которому необходимо противостоять: ключевые принципы Верховенства Права, именно как и ключевые ценности юридического сообщества (которые вытекают из первых), являются одними и теми же — и основополагающими — по всему миру. Конечно, мы должны быть чувствительны к культурным и историческим расхождениям, и это вполне может означать, что мы должны ограничить себя идентификацией минимальных существенно важных характеристик Верховенства Права, но этому не следует означать то, что нам следует уступить опасности принятия относительности основополагающих ценностей.

Из [полученных] ответов возникают две общие темы, которые требуют дальнейшего комментария:

(1) Первой является относимость к делу и/или ценность Части III Комментария. Одной из причин ее включения [в Комментарий] является запрет в конституции МАЮ, согласно которого нам «не следует заниматься каким-либо вопросом, который по своему характеру является политическим». Мой ответ содержится в Части III. Я полагаю, что это правильный ответ.

Однако Часть III также рассматривает отношения между иными важными концепциями и Верховенством Права, а также указывает на тот момент, что Верховенство Права является **существенно важной предпосылкой** для всех из них. Это основополагающий момент, постоянно повторяемый в Части III. Это является основной причиной для включения Части III в Комментарий, потому что это момент величайшей ценности и важности. Большинство иных концепций, упомянутых в Части III, являются высоко ценимыми — демократия, права человека, справедливость, свобода — и можно приводить доводы о том, что все они являются более ценными, нежели Верховенство Права. Также можно приводить доводы о том, что без них у вас не может быть Верховенства Права, что они являются основополагающими для самого Верховенства Права. Однако если что и является полностью бесспорным, так это то, что без Верховенства Права у вас не может иметься любых из этих иных желаемых вещей — демократии, прав человека, справедливости, свободы. В этом заключается центральный вывод, сделанный в Части III, и это то, почему она [Часть III] является очень важной и почему ее следует сохранить.

(2) The second general theme is to question whether a Council Resolution about the Commentary is appropriate. Four of the six raised this question. One argued against an attempt to define the Rule of Law. Both the Resolution originally proposed (“the Buenos Aires Resolution”) and the Commentary itself made it as clear as can be that this was **not** an attempt to define the Rule of Law. Another opposed the Buenos Aires Resolution because it favours the view that the Rule of Law does not have the same meaning in all countries. This view has been dealt with above. A third considered that if the Prague Resolution needs to be expanded, this should be done by another Resolution, not by a “Commentary”. The fourth agreed with this view, but also wished to expand our efforts to define the Rule of Law and encourage observance of it.**

One member organisation has helpfully listed in its response the following concepts “that could be added, as appears from the Commentary... (possibly):-

- (1) The submission of the state and its officials to the law,
- (2) The separation of powers,
- (3) “Cruel, inhuman or degrading treatment or punishment”,
- (4) Intimidation and corruption (not limited to the electoral process),
- (5) Freedom of information, opinion and expression,
- (6) Democracy,
- (7) The rule of the *res judicata*, and
- (8) Human Rights / fundamental rights.”

It is unfortunate, albeit not unusual, that so few member organisations responded to the request for comments, in particular because it follows that the fact that an overwhelming majority of the responses appeared to favour the Buenos Aires Resolution cannot, of itself, be regarded as persuasive. Nevertheless, this suggests that the process of trying to develop a detailed IBA position on the Rule of Law should be continued, certainly not at this stage abandoned. This appears, in any event, to be the position also of almost all those

(2) Второй общей темой выступает вопрос о том, является ли Резолюция Совета по поводу Комментария надлежащей. Четыре из шести [организаций-членов МАЮ] подняли этот вопрос. Одна привела доводы против попытки определить Верховенство Права. [Однако] как и изначально предложенная Резолюция («Резолюция Буэнос-Айреса»), так и сам Комментарий указали настолько ясно, насколько это возможно, что в данном случае **не было** попытки определить Верховенство Права. Другая [организация-член МАЮ] выступила против Резолюции Буэнос-Айреса, потому что она благоволила взгляду о том, что Верховенство Права не обладает одним и тем же смыслом во всех странах. Данный взгляд был [уже] рассмотрен выше. Третья посчитала, что если Пражская резолюция и нуждается в раскрытии, то это следует сделать посредством другой резолюции, а не посредством «Комментария». Четвертая [организация-член МАЮ] согласилась с этим взглядом, но также пожелала расширения наших усилий по определению Верховенства Права и поощрению его соблюдения**.

Одна организация-член [МАЮ] любезно перечислила в своем ответе следующие концептуальные идеи, «которые могли бы быть добавлены, как явствует из Комментария... (возможно):

- (1) Подчинение государства и его должностных лиц закону;
- (2) Разделение властей;
- (3) «Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание»;
- (4) Запугивание и коррупция (не ограничиваемые избирательным процессом);
- (5) Свобода информации, мнения и [его] выражения;
- (6) Демократия;
- (7) Правило *res judicata* [недопустимость повторного рассмотрения однажды решенного дела], а также
- (8) Права человека / основополагающие права».

Достойно сожаления, хотя и не является необычным то, что на запрос о замечаниях ответили так немного организаций-членов [МАЮ], в частности потому, что из этого следует, что факт того, что подавляющее большинство ответов оказались благоволящими Резолюции Буэнос-Айреса, сам по себе не может рассматриваться как убедительный. Тем не менее, это подсказывает, что процесс попыток развить детальную позицию МАЮ по вопросу Верховенства Права следует продолжать, [и,] несомненно, на данной стадии

among the six who opposed the Resolution. The problem, therefore, is how to move forward.

The way forward now proposed is to couple the less controversial aspects of the Resolution originally proposed with the German Bar Association's view that any expansion of the Prague Resolution should be implemented by a new Resolution, not by a mere "Commentary". Accordingly, the Resolution to be put forward to the IBA Council in Madrid is the following:-

"The Council welcomes the Commentary on its Resolution of September 2005 (the "**Prague Resolution**") prepared by the Rule of Law Action Group and notes the reports summarising the responses to the questionnaires circulated to all member organisations after its meeting in October 2008. The Commentary contains a helpful explanation of the reasoning behind the Prague Resolution and suggests ways in which that Resolution could be expanded. The responses included helpful comments from member organisations and indicated broad support for the efforts of the Rule of Law Action Group to develop the Association's understanding and support of the Rule of Law. The Council, therefore, encourages the Rule of Law Action Group to continue these efforts, including the further development of the Prague Resolution for consideration by the Council."

Francis Neate,
Co-Chair,
Rule of Law Action Group
July 2009

* For example, one Bar Association wanted a statement to be included that the death penalty is contrary to the Rule of Law, but nevertheless "heartily endorsed" the

оставлять его не следует. В любом случае это, как представляется, является позицией также почти всех тех среди шести [организаций-членов МАЮ], которые выступили против Резолюции. Проблема ввиду этого состоит в том, как двигаться вперед.

Путь вперед, предложенный сейчас, заключается в том, чтобы соединить наименее противоречивые аспекты изначально предложенной Резолюции со взглядом Немецкой ассоциации юристов, согласно которому любое раскрытие [содержания] Пражской резолюции следует осуществлять посредством новой резолюции, а не простым «Комментарием». Соответственно, Резолюция, подлежащая представлению Совету МАЮ в Мадриде, является следующей:

«Совет приветствует Комментарий к своей Резолюции[, принятой в] сентябре 2005 г. («**Пражская резолюция**»), подготовленный Инициативной группой по вопросам Верховенства Права, и принимает во внимание доклады, обобщающие ответы на вопросники, распространенные среди всех [*нужно отметить, что в окончательном тексте Резолюции, принятой Советом МАЮ в Мадриде 8 октября 2009 г., слово «всех» отсутствует*] организаций-членов [МАЮ] после его заседания в октябре 2008 г. Комментарий содержит полезное объяснение смысла, заложенного в Пражскую резолюцию, и предлагает пути, по которым [содержание] этой Резолюции могло бы быть раскрыто. Ответы включили в себя полезные замечания от организаций-членов [МАЮ] и продемонстрировали обширную поддержку усилий Инициативной группы по вопросам Верховенства Права развивать понимание и поддержку Верховенства Права [со стороны] Ассоциации. Ввиду этого Совет поощряет Инициативную группу по вопросам Верховенства Права [в ее стремлении] продолжать такие усилия, включая дальнейшее развитие Пражской резолюции [для целей] рассмотрения [такового] Советом».

Фрэнсис Нит,
Сопредседатель,
Инициативная группа
по вопросам Верховенства Права,
июль 2009 г.

* Например, одна ассоциация юристов хотела, чтобы [в Комментарий] было включено заявление о том, что смертная казнь является противоречащей Верховенству

Commentary. Another expressed “support” but hoped for expansion of the Resolution.

** Since our Chicago Conference in 2006, the American Bar Association has initiated the World Justice Project, which included the first World Justice Forum held in Vienna last July. Among the many activities of this Project, has been the development of its own definition of the Rule of Law and a “Rule of Law Index” for use in assessing a country’s compliance with the Rule of Law. These activities to some extent duplicate, certainly supplement the IBA’s own activities in this field. The Bar Issues Commission and/or its Policy Committee may wish to consider how the Association could respond to these initiatives.

Права, но тем не менее «сердечно одобрила» Комментарий. Другая выразила «поддержку» [Комментарию], но высказала надежду на раскрытие [содержания] Резолюции.

** С момента нашей Чикагской конференции в 2006 г. Американская ассоциация юристов инициировала Проект «Всемирная справедливость», который включал первый Форум по всемирной справедливости, проведенный в Вене в прошлом июле. Среди многих видов деятельности по этому проекту была разработка своего собственного определения Верховенства Права и «Индекса Верховенства Права» для использования при оценке соблюдения страной Верховенства Права. Эти виды деятельности, в некоторой степени дублирующие [друг друга], несомненно дополняют собственную деятельность МАЮ в этой области. Комиссия [МАЮ] по вопросам ассоциаций юристов и/или ее Комитет по политике пожелают, возможно, рассмотреть вопрос о том, как Ассоциация могла бы ответить на эти инициативы.

THE RULE OF LAW

**Report on the Responses to the Questionnaire to Member Organisations
about the Obligation of Lawyers “To Uphold The Rule Of Law”**

In 2008 the New Zealand Law Society advised the IBA that it had established a special Rule of Law Committee, following the establishment of a new regime for the legal profession in New Zealand by The Lawyers and Conveyancers Act 2006. This Act imposed on members of the legal profession an express, primary obligation “to uphold the Rule of Law.”

An identical obligation has been imposed on solicitors in England and Wales by the new Code of Conduct 2007. Furthermore, the Charter of Core Principles of the European legal profession, adopted by the CCBE in 2006, lists ten “Core Principles” which include “respect for the Rule of Law”; and Rule 1 of the Rules of Professional Conduct 2007 of the Nigerian Bar Association provides: “A lawyer shall uphold and observe the Rule of Law.”

The Chair of the Bar Issues Commission wrote to all member organisations in November 2008 seeking information about similar obligations in other countries, and asking for responses by 30th January 2009. Thirty responses were received representing 27 countries. If the CCBE can be taken as speaking for the EU as a whole, then the number of countries represented in this report is considerably higher.

The four examples of a specific obligation to “uphold” (or “respect”) the Rule of Law are quoted above. In three other cases, it was simply reported that they followed the CCBE: one of these, Germany also reported that federal law and the profession’s Code of Conduct also impose on the lawyer the duty to uphold the Rule of Law, without quoting the precise text. Five others reported a similar

ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА

**Доклад по ответам на вопросник[, направленный] организациям-членам
[МАЮ] относительно обязательства юристов «отстаивать Верховенство
Права»**

В 2008 г. Юридическое общество Новой Зеландии уведило МАЮ о том, что оно учредило специальный Комитет по вопросам Верховенства Права, вслед за установлением нового режима для юридического сообщества в Новой Зеландии Законом о юристах и специалистах по операциям с недвижимостью 2006 г. Этот Закон возложил на членов юридического сообщества прямо выраженное, первостепенное обязательство «отстаивать Верховенство Права».

Идентичное обязательство было возложено на солиситоров в Англии и Уэльсе новым Кодексом поведения 2007 г. Кроме того, Хартия ключевых принципов Европейского юридического сообщества, принятая САЮЮОЕ [Советом ассоциаций юристов и юридических обществ Европы, the Council of Bars and Law Societies of Europe (CCBE)] в 2006 г., перечисляет десять «Ключевых принципов», которые включают «уважение к Верховенству Права»; также Правило 1 Правил профессионального поведения 2007 г. нигерийской ассоциации юристов предусматривает: «Юрист должен отстаивать и соблюдать Верховенство Права».

Председатель Комиссии [МАЮ] по вопросам ассоциаций юристов в ноябре 2008 г. написал всем организациям-членам [МАЮ], стремясь получить информацию о сходных обязательствах в иных странах и прося ответы к 30 января 2009 г. Было получено тридцать ответов, представляющих 27 стран. Если САЮЮОЕ может быть воспринята как говорящая за ЕС в целом, тогда число стран, представленных в этом докладе, значительно выше.

Выше приведены четыре примера особого обязательства «отстаивать» (или «уважать») Верховенство Права. В трех других случаях было просто сообщено, что они последовали [примеру] САЮЮОЕ: в одном из них Германия также сообщила, [однако] без цитирования точного текста, что федеральный закон и Кодекс поведения [юридического] сообщества также

obligation, e.g. to “maintain”, “defend”, or “participate in protecting” the Rule of Law. Two other countries reported that an obligation to uphold the Rule of Law, effectively, “goes without saying” (as one of them put it.)

Two countries and the Bar Council of England and Wales reported that they had no similar obligation, without elaborating further. However, most countries (12) which reported to this effect went on to say that the obligation to uphold the Rule of Law was implicit and in many cases referred to the many different obligations in their respective Codes of Conduct or the like which, between them, effectively amounted to an obligation to uphold the Rule of Law; to give just two examples, (1) a “duty to promote justice and to prevent injustice”, (2) the relevant Bar Association’s purpose to “defend... the jurisprudence of the democratic State under the Rule of Law”.

Of course, the detailed provisions of the lawyers’ ethical codes in their respective countries include many examples of specific obligations which are necessarily part of the broader obligation “to uphold the Rule of Law”, but the question inevitably arises as to whether the broader obligation encompasses more than these specific, professional obligations. To take just one example that immediately springs to mind, does it encompass an obligation to combat corruption, not only in the administration of justice, but also in the political and electoral system?

It is difficult for a lawyer to resist the argument that he/she has a duty to uphold the Rule of Law, whether or not imposed specifically upon him/her. Is it time that the IBA endorsed this proposition? And if it is, is it not also time for the IBA to spell out more clearly what precisely it means?

Francis Neate
Co-Chair

возлагают на юриста обязанность отстаивать Верховенство Права. Пять иных [организаций-членов МАЮ] сообщили о сходном обязательстве, например «поддерживать», «охранять» Верховенство Права или «участвовать в защите» Верховенства Права. Две другие страны сообщили, что обязательство отстаивать Верховенства Права фактически «само собой разумеется» (как изложила одна из них).

Две страны и Совет ассоциации юристов Англии и Уэльса сообщили, не вдаваясь в дальнейшие подробности, что у них не имеется сходного обязательства. Однако большинство стран (12), которые представили информацию для данной цели, продолжили сообщение указанием на то, что обязательство отстаивать Верховенства Права являлось подразумеваемым и во многих случаях ссылались на многие различные обязательства в их соответствующих Кодексах поведения или схожих документах, которые между собой фактически приравнивались к обязательству отстаивать Верховенство Права; дадим всего два примера: (1) «обязанность содействовать справедливости и предотвращать несправедливость», (2) цель соответствующей ассоциации юристов в том, чтобы «защищать... юридическую практику демократического государства согласно Верховенству Права».

Конечно, детальные положения кодексов этики юристов в их соответствующих странах включают много примеров особых обязательств, которые необходимым образом являются частью более обширного обязательства «отстаивать Верховенство Права», но неизбежно возникает вопрос по поводу того, охватывает ли более обширное обязательство нечто большее, нежели эти особые профессиональные обязательства. Взять хотя бы один пример, который немедленно приходит на ум: охватывает ли оно обязательство бороться с коррупцией не только при отправлении правосудия, но также в политической и избирательной системе?

Для юриста трудно противостоят аргументу о том, что он/она несет обязанность отстаивать Верховенство Права, независимо от того, возлагается ли она на него/нее особо или же нет. Наступило ли время, когда МАЮ одобрит это утверждение? И если наступило, то не время ли также для МАЮ растолковать более ясно, что именно оно означает?

Фрэнсис Нит,
Сопредседатель,

Rule of Law Action Group
July 2009

Инициативная группа
по вопросам Верховенства Права,
июль 2009 г.

To: IBA Council
From: Francis Neate, Chair, Presidential Taskforce on the Rule of Law
Date: August 2008
Re: Commentary on the Rule of Law

The Rule of Law

At its meeting in Prague in September 2005, the Council passed an important Resolution in which it set out some of the essential characteristics of the Rule of Law and called upon all members of the IBA “to speak out in support of the Rule of Law within their respective communities”. Since then, we have held three Symposia on the Rule of Law — in Chicago, Moscow and Singapore — and a fourth will be held on the last day of our conference in Buenos Aires. Sessions on the Rule of Law have also been held at the last two Bar Leaders’ Conferences. One regular refrain in these discussions has been a desire for clarity about the meaning of the Rule of Law.

Accompanying this note is a Commentary on the Council’s Resolution of September 2005. I produced a first draft of this and made it available at the Bar Leaders’ Conference in Zagreb in May 2007. I also circulated it widely among the membership inviting comment. A subsequent draft was made available at the annual conference in Singapore and yet another at the Bar Leaders’ Conference in Amsterdam last May, at all times inviting comments.

Many comments have been received and many of these have been taken into account in the attached document. It has also been discussed and approved by the Policy Committee of the Bar Issues Commission and by the Presidential Rule of Law Taskforce. I am especially grateful to Justice Richard Goldstone, Hans Corell and Michael Kutschera, each of whom has been careful to understand the deliberately limited scope of the document and tailored many

Кому: Совет МАЮ
От: Фрэнсис Нит, Председатель, президентская оперативная группа по вопросам Верховенства Права
Дата: Август 2008
Тема: Комментарий относительно Верховенства Права

Верховенство Права

Совет [МАЮ] на своем заседании в Праге в сентябре 2005 г. принял важную Резолюцию, в которой он изложил некоторые из существенно важных характеристик Верховенства Права и призвал всех членов МАЮ «высказаться в поддержку Верховенства Права внутри их соответствующих сообществ». С того момента мы провели три симпозиума по Верховенству Права — в Чикаго, Москве и Сингапуре — и четвертый будет проведен в последний день нашей конференции в Буэнос-Айресе. Сессии по Верховенству Права также были проведены на двух последних конференциях лидеров ассоциаций юристов. В этих обсуждениях одним постоянным сдерживающим фактором было желание ясности в отношении значения Верховенства Права.

Настоящую записку сопровождает Комментарий к Резолюции Совета [МАЮ][, принятой] в сентябре 2005 г. Я выработал первый проект такого и представил его на Конференции лидеров ассоциаций юристов в Загребе в мае 2007 г. Я также широко распространил его среди членов [МАЮ], предлагая высказать замечания. Последующий проект был представлен на годовой конференции [МАЮ] в Сингапуре, и еще один на Конференции лидеров ассоциаций юристов в Амстердаме в прошлом мае, во всех случаях с предложением высказать замечания [на этот проект].

Многие замечания были получены, и многие из них были приняты во внимание в прилагаемом документе. Он [Комментарий] также обсуждался и был одобрен Комитетом по политике Комиссии [МАЮ] по вопросам ассоциаций юристов, а также президентской оперативной группой по вопросам Верховенства Права. Я особенно благодарен судье Ричарду Голдстоуну, Гансу Кореллу и Майклу Кучере, каждый из которых проявил

constructive comments accordingly. I am also grateful to Mark Ellis who advised me at the outset NOT to attempt a definition of the Rule of Law, a task which might keep the lawyers of the world engaged in intensive debate for many years. Accordingly, the attached document — described as a “Commentary” on the Council’s previous Resolution — attempts (as it explains) merely to describe the minimum essential characteristics of the Rule of Law and explain and develop the reasoning behind the Resolution. Many other comments on the previous drafts of the document were not incorporated because they aimed to widen the scope beyond this very limited aim.

It may well be that the Council would like to authorise an attempt to produce a more ambitious document, possibly as far as a definition of the Rule of Law. That could be a task for the future. For the present, it seems sensible to concentrate on the more limited aim of a document with which no-one can disagree. I hope that this is what, after extensive consultation within the Association, I have achieved.

It would be wonderful if the Council were willing simply to “approve” or “adopt” the attached document. However, in the expectation that this may be asking too much, the Policy Committee of the BIC supports the proposal that the following Resolution be passed by the Council at its meeting in Buenos Aires:

“The Council welcomes the Commentary on its Resolution of September 2005 presented to this meeting as a helpful explanation and useful development of the reasoning behind the Resolution”.

внимание к пониманию намеренно ограниченных рамок данного документа и соответственно специально предложил много конструктивных замечаний. Я также благодарен Марку Эллису, который посоветовал мне в самом начале НЕ пытаться дать определение Верховенства Права — задача, которая могла бы заставить юристов во [всем] мире быть вовлеченными в интенсивные дебаты на многие годы. Соответственно, прилагаемый документ — описанный как «Комментарий» к предыдущей Резолюции Совета [МАЮ] — представляет собой попытку (как в нем объясняется) просто описать минимальные существенно важные характеристики Верховенства Права и разъяснить, а также развить смысл, заложенный в Резолюцию. Многие иные замечания на предыдущие проекты данного документа не были в него включены потому, что они были нацелены на расширение [его] рамок за пределами этой очень ограниченной цели.

Вполне может быть, что Совет [МАЮ] захотел бы позволить попытку выработать более амбициозный документ, возможно даже вплоть до определения Верховенства Права. Это могло бы быть задачей на будущее. На настоящий момент кажется благоразумным сконцентрироваться на более узкой цели документа, с которой никто не сможет не согласиться. Я надеюсь, что это то, чего я достиг после развернутых консультаций внутри Ассоциации.

Было бы замечательно, если бы Совет [МАЮ] захотел просто «одобрить» или «принять» прилагаемый документ. Однако, ожидая, что просьба об этом может быть чрезмерной, Комитет по политике КВЮС [Комиссии МАЮ по вопросам ассоциаций юристов] поддерживает предложение о том, чтобы Советом [МАЮ] на его заседании в Буэнос-Айресе была принята следующая Резолюция:

«Совет приветствует Комментарий к своей Резолюции[, принятой в] сентябре 2005 г., представленный на настоящем заседании, в качестве полезного объяснения и пригодного развития смысла, заложенного в Резолюцию».